

Глава 1
**ТЯЖЕЛА И НЕКАЗИСТА
ЖИЗНЬ ПРОСТОГО ГИМНАЗИСТА**

30 августа

— ...к нам едет сама Дося Блистающая!!!

Я с трудом оторвалась от компьютера. Как раз выложили новую книгу одного из моих любимых детективчиков — и теперь я пыталась ее прочитать. Почему пыталась?

Ну-у, когда тебе полчаса расписывают, как это классно, когда **К НАМ ЕДЕТ САМА ДОСЯ БЛИСТАЮЩАЯ**, сосредоточиться хоть на чем-то, требующем капли внимания, — сложно.

— Как ты меня достала со своей морской свинкой!!!

Мы с Надей сидели у меня дома. Подруга лениво прыгала по каналам, пытаюсь ухватить в телевизоре хоть что-нибудь интересное. Я, в свою очередь, шарила в интернете с теми же целями. Надя искала, что посмотреть. Я — что почитать. Накачала около пяти гигабайт информации — и выбирала самое-самое. Выбрала. А вот почитать мне не давали. Надя — замечательный человек. То есть оборотень-вольп. Но есть у нее один минус. Приехав из деревни, где слово «интернет» воспринималось грязной матерщиной, а телевизор в лучшем случае принимал два канала — и те в полосочку, подруга оказалась совершенно беззащитна перед потоком масс-медиа. И с огромным увлечением смотрела все ток-шоу, «интеллектуальные» программы, сериалы, читала газеты, глянцевые журналы, романы... короче — всё. И слушала тоже. С моей точки зрения, Надя просто должна была

пережить этот период «хаваю всё» и приобрести какое-то понятие о хорошей литературе и музыке. Но пока она еще «не» — приходилось терпеть.

— Юлька! Слушай, Пушистик, если ты ни хвоста не знаешь о современной поп-культуре, это не повод ее осуждать!!!

— Надька!!! — окончательно разозлилась я. — Твоя поп-культура происходит от слова «попа»! А поминать все «культуру» рядом с этими поп-певичками — не уважать себя! Они и слова-то такого не знают! И в словаре не найдут! Потому что не знают о существовании словаря! Культура — это Пугачева! Это — Эдита Пьеха! Если хочешь — Пахмутова! Мерилин Монро, Вайкуле, Ротару! А не эти мальчики-зайчики и девочки-стервочки! Этим число — легион. И никакого интереса они не представляют, потому что даже по нотам спеть не могут. Единственное их достоинство — фигура. Но у тебя — не хуже!

Надя польщенно оглядела себя, улыбнулась, но тут же нахмурилась снова.

— Юлька, ты мне репу не морочь! Мало ли что они тебе не нравятся! Она — певица! Знаменитость! И этим все сказано!

— Это — очередная поющая попа, — огрызнулась я. — А говорить про нее — неинтересно.

— Да?! А ты читала «Премьеру»?!

— Надя! Я НЕ ЧИТАЮ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛОВ!!! Мне некогда! Меня с этими идиотскими вампирами из института скоро выпрут!

— Ну, не преувеличивай! Не все так трагично, — отмахнулась Надя.

— Ага, тебе легко говорить!

А легко ли мне жить? Я — Юлия Евгеньевна Леовенская. Личный фамилиар Князя Города. Сколько это занимает времени — не передать! Как я в это вляпалась? Ну-у, долго рассказывать. Так получилось. Вляпалась по неосторожности. После того, как это «получилось», я полгода пряталась от Мечислава (тот самый Князь) по углам и переулкам. Но разве можно долго

прятаться от вампира? Нравится, не нравится (жутко не нравилось!!!) — пришлось выходить из подполья. Делать нечего. И Мечислав тут же припахал меня по самое дальше некуда.

Фамилиар обязан присутствовать на переговорах с вампирами из других городов!

Фамилиар обязан присутствовать на переговорах с членами Совета!

Фамилиар обязан присутствовать на переговорах с местными стаями оборотней!

Одним словом — фамилиар — обязан!!! По гроб жизни. И своей жизни у него нет. Ни личной. Ни общественной. Вообще никакой. Есть только жизнь благодетельствовавшего его (ее) вампира! И только этот клыкозавр имеет хоть какое-то значение.

По понятным причинам меня это не устраивало.

Благодарность?

Моя бы воля — я бы скорее чумой переболела, чем связываться с Мечиславом. Почему? Потому что чума — конечна, а вампир теоретически может жить вечно. Ну, или пока на планете не наступит ядерная зима. Хотя я не исключаю, что вампиры выживут и в этом случае. Они, гады, живучие. Приспособятся пить кровь из тараканов-мутантов — и вперед! И у меня есть хорошая перспектива на это полюбоваться. Фамилиар, увы — придаток вампира. Как рука, нога или там ухо. Может жить вечно. Теоретически. Практически жив Мечислав — жива и я. Если он умирает — я со девяностопятипроцентной вероятностью склеиваю ласты следом за ним. Печально?

Факт.

Есть и плюсы. Я тоже стала намного более живучей. По уверениям Мечислава, я останусь живой и невредимой, даже если меня переедет танком. Смогу восстановиться, даже если повредят мозг или сердце. Рано или поздно, так или иначе, пролежав в коме лет этак двадцать-тридцать...

По уверениям Мечислава, я навсегда останусь такой, какой была при наложении Первой Печати Тела. Моло-

дой, здоровой и более-менее симпатичной. Печать «запомнила» меня именно такой и именно такой восстановит в случае чего. С ма-аленькой оговоркой. Если хватит сил у меня. Если хватит сил у вампира. Если Мечиславу не будет выгоднее отбросить меня, как ящерица пораженный хвост. А это вполне возможно. Вампиры — они существа такие, расчетливые. Так что расслабляться не стоит.

Зато теперь я точно знаю, что делать, если решу самоубиться.

Надо просто пришибить Мечислава. Получу двойное удовольствие. Во-первых, достигну своей цели. То есть — отправлюсь в рай или ад. Во-вторых, избавлю мир хотя бы от одной сволочи. И расквитаюсь с оной сволочью за все его издевательства.

О, легок на помине.

Сотовый телефон взорвался знакомой (навязшей в зубах до скрежета) мелодией. А трубка — таким же навязшим в ушах голосом. Теплым. Бархатистым. Безумно сексуальным. Надоевшим до чертиков! С другой стороны, Мечислав, получая периодические скандалы за попытки оболъщения, старается иногда пригасить эффект от звука — содержанием. Вот как сейчас.

— Добрый вечер, Пушистик. Я безумно рад слышать твой голос. Надеюсь у тебя все в порядке? Буду несказанно счастлив видеть тебя сегодня к половине одиннадцатого в клубе. Я пришлю за тобой Владимира.

И гудки в трубке.

Каково?

Ни «ответа», ни «пока», ни «прощай, я жду звонка». Вообще ничего. Хоть из вежливости спросил бы, как я себя чувствую. Нет-с. Одно распоряжение — и равняйся, смирно! Гад!

И кстати, когда это он услышал мой голос?! Если я даже «алло» сказать не успела?!

А послезавтра — первое сентября!

Сегодня же поговорю с вампиром. Я шваркнула трубку подальше от себя. Надя смотрела с этакой понимающей улыбкой.

— Чего?! — окрысилась я.
Подруга покачала головой.
— Ничего. Юля, а Мечислав пригласит Досю петь в его клубе? Попроси для меня автограф, а?
Тьфу!

* * *

Автоматически мне вспомнился разговор, случившийся вчера. С вампиром я еще его не обсуждала. А надо бы. Выглядело это так.

У меня зазвонил телефон. Кто говорит?

— Да?

— Юля? Добрый день.

Лучше бы слон. ИПФ мне с некоторых пор доверия не внушало. Но и посылать Рокина по бабушке и мамушке не хотелось.

— Был — добрый, — мрачно ответила я. — А потом вы позвонили. Чего надо?

— Юу-ля...

Он протянул мое имя с такой укорищенной интонацией, что у меня тут же пропало все желание мириться и вообще — вести себя хорошо.

— Да я уж двадцать лет как. И что? Какую пакость вы мне хотите сделать в этот раз?

— Никакой. Просто хотел пригласить вас к нам на лекцию.

Я вспомнила, как меня пригласили летом — и содрогнулась. Очень хорошо вспоминалось, как мне пытались промыть мозги. Начисто. А вот повторять подобный опыт почему-то не хотелось. Инстинкт самосохранения? Ну, лучше поздно, чем никогда.

— Спасибо, я помню, чем для меня предыдущая закончилась. Всего хорошего.

— Юля, а если это будет для вас безопасно?

— Что, всех присутствующих свяжут по рукам и ногам? А иначе я вам не доверяю. Сыта вашим преподобным козлом по самое это самое. И не верю, что у вас там таких мало. Это я — одна. А мерзавцев — всегда много.

— Как вам не стыдно!

— Стыдно — когда не видно. А у вас все наружу вылезло, чего уж теперь. Ладно, — решила я. — Если вы докажете мне, что лекция будет для меня безопасна, — я схожу. А если увижу хоть одного порядочного человека в вашей организации, то даже поверю, что там такие водятся. Ясно? А в противном случае — извините. До свидания.

— Юля... — попытался что-то вякнуть Рокин, но я опять оборвала его:

— Я свою точку зрения высказала. Вы поняли. До свидания.

Я бросила трубку и закатила глаза. Черти их всех активизировали перед первым сентября!

* * *

Владимир заявился ко мне домой ровно в десять. Элегантный, как рояль на кладбище. Белая отглаженная рубашка, черные брюки, безупречные стрелки, идеально уложенные каштановые волосы... Так и тянуло его хоть чуть-чуть помять в руках, чтобы на человека был похож.

Владимир? Один из вампиров Мечислава. Не самый молодой, не самый старый. Примерно лет пятьсот. В иерархии силы — третий. После Вадима и Бориса. По кредиту доверия — тоже. Но Бориса Мечислав отослал в Тулу и теперь эксплуатирует Вовочку.

То есть Володю. Вовочкой его лучше не называть. Ни в глаза, ни за глаза. Он слегка болезненно реагирует на насмешки. А точнее у него вообще нет чувства юмора. Вообще — это значит, что он абсолютно не понимает даже самых простых шуток. И может за них перегрызть горло. Что ж, бывают недостатки и похуже. Зато он вежливый, обязательный, очень педантичный и пунктуальный. И очень галантен с женщинами. Короче, у него уйма достоинств. Только сразу их не разглядишь под толстым-толстым слоем занудства. Оно даже в его аура отражено. В элегантных коричневых тонах. Так и тянет

сказать: «Пришел в коричневом, сел в углу и испортил людям вечер». Хотя Володя и не виноват.

— Добрый вечер, Кудряшка. Шеф сказал доставить вас к нему.

— Ну, раз шеф сказал, — проворчала я.

— Вы чем-то расстроены?

Нет, что вы! Это из меня так счастье прет!

— Воля! У меня учебный год на носу. А твой шеф ведет себя так, словно этого не замечает!

Владимир (меня можно называть Вова, Воля или Владимир — на ваш выбор, но уж никак не Вованом и не Вовочкой...) потер лоб.

— Юля, а вы вот никогда не думали, что шеф *действительно* не в курсе?

— Не в курсе чего? О моей жизни он осведомлен настолько, что даже знает, сколько у меня трусов и какого цвета.

Володя покраснел. Ясно. Угадала.

— И какая сволочь, хотелось бы мне знать, шарилась по моим шкафам?

Вампир понял, что сейчас его будут допрашивать с применением методов инквизиции, и ретировался за дверь.

— Кудряшка, я жду вас в машине!

Что-что, а инстинкт самосохранения у этих зубастых работает отлично.

Я на секунду задумалась. А может, вампир и правда не представляет, что может быть что-то кроме него? Что я учусь, что мне нравится биология, что я хочу стать специалистом — и хорошим?

Вполне может быть. Это как учителя в школе. Они настолько зацикливаются на своем предмете, что просто забывают обо всем остальном. Что школьники — живые люди. Что кроме их предмета есть и еще чертова дюжина других. Что в обыденной жизни никому не нужна теория поля или, например, страдания Анны Карениной. То есть они могут и пригодиться, но только если человек на всю жизнь свяжет себя вот именно с этой профессией.

А если нет? Вот какая мне в принципе разница — утопилась Анна или под поезд бросилась? Кроме широкого кругозора?

Так и вампир. Он может просто не представлять, что кроме него и прочих клыкасто-зубастых есть что-то интересное и нужное.

Что ж. Надо будет ему это просто объяснить. Иногда Мечислав может быть вполне разумным существом. Полагаю, трех-четырёх скандалов хватит с лихвой.

* * *

Мечислав ждал меня в своем кабинете. Он явно работал с каким-то отчетом, но, увидев на пороге меня, отложил бумаги и встал, широко улыбаясь. Радужный хозяин, рыбу, зебру, мать...

Выглядел он просто шикарно. Хотя у Мечислава не бывает другого вида. Либо он выглядит шикарно, либо потрясающе, либо восхитительно. Если это не так — приближается конец света. Или хотя бы вампира активно и серьезно пытаются прикончить.

На моей памяти он не выглядел, как топ-модель, только тогда, когда за нами гонялись вольпы Андрэ — и в плену. Во всех остальных случаях — хоть на обложку снимай.

— Кудряшка! Наконец-то! Я рад тебя видеть!

Я мрачно глядела на вампира. Сегодня Мечислав был затянут в темно-синие джинсы из какой-то тонкой ткани — фасон, покрой — все безупречно. Это явно джинсы. Но ткань облегает все его тело, как перчатка, не оставляя воображению никакого места. Чего воображать? И так все обтянуто! Чтобы не сказать — облеплено! Синяя рубашка была сделана из какой-то тонкой сетки с вкраплением блестящих нитей. И выглядело это так, словно торс вампира завернули в синее облачко. Глаза Мечислава, оттененные синим, сияли как два аквамарина на золотистой коже.

Черные волосы были стянуты в хвост и переброшены вперед, на плечо. В сложной заколке из желтого металла блеснул здоровущий синий камень.

На что спорим — это натуральный сапфир и золото? Подделок и пластмассы вампир бешено не любил. Эта заколка наверняка старше меня раз в десять.

— *Очень рад?* Ну полюбуйся, пока есть возможность.

— Что случилось? — насторожился Мечислав. Под мое плохое настроение он уже попадал, и не раз. Его кабинет я вообще разносила раз пять. А сколько раз пыталась покалечить этого вампира... даже прицельно стульями швырялась.

Уворачивался, гад. Еще и посмеивался — это вместо тренажерного зала.

Сейчас, видимо, ему не хотелось заниматься спортом.

— Скажи, ты на календарь смотришь — иногда?

Вампир потянулся всем телом, как здоровущий хищный кот. Я с восхищением пронаблюдала, как ходят мышцы под тонкой прозрачной тканью. Красив... Безумно, бездумно красив. И так же бездумно действует на всех женщин. В том числе и на меня. И каждый раз тяжело колотится сердце, а в животе все сжимается в комок. И тягучими, сладкими каплями сочится время.

Мечислав ласково коснулся моей щеки. Когда он успел оказаться рядом?

Я тряхнула головой, преодолевая желание потереться щекой об эту золотистую ладонь с тонкими изящными пальцами. Нельзя! Опасно потерей свободы мышления!!!

А так хочется. И потереться, и прижаться, и завернуться в его запах, как в пушистое одеяло. И провести пальцами по его волосам, ощутив их мягкость и шелковистость. Снять заколку, распустить черные пряди — и потереться об них всем лицом.

Нельзя. И вообще — Юля, возьми себя в руки!

Я сделала шаг назад. Вампир смотрел... понимающе. Кажется, он тоже знал, чего мне хочется. И что тут удивительного? Рядом с ним этого хочется любой женщине — от десяти до девяноста пяти! Рефлексы. Феромоны. Физиология!

— Календарь... я слышал такое слово, — мурлыкнул вампир.

Я зашипела, вспомнив, зачем я здесь. Куда и влечение девалось!

— Хорошо. А это было до Петра-сифилитика или позже?

— Во времена Петра Первого меня в России не было, — внезапно мрачней, отрезал вампир. Наступила на мозоль? Интересно, какую. Я бы на ней еще потопталась. — Что ты хочешь сказать?

— Что скоро первое сентября.

— И?..

— У меня — институт.

Вампир хлопнул длинными ресницами. Получилось очень трогательно и мило. Пришлось напомнить себе: кобра хоть и красивая, но кусается больно.

— И?..

— Что — и?! Вот расписание! — я шваркнула на стол блокнот. На пол свалились еще несколько бумаг. — Три-четыре пары в день! Считай на пальцах! Ты меня постоянно выдергиваешь на всю ночь! Утро у меня будет занято капитально. Пять-шесть дней в неделю. Когда мне прикажешь спать? Отдыхать? Встречаться с друзьями?!

— Какими еще друзьями? — подобрался вампир.

— Твое какое хлюндячье дело?! Я что — став твоим фамилиаром, обязана общаться только с вампирами и оборотнями?! Нет уж, увольте! Я учусь с людьми и не собираюсь становиться раком-отшельником из-за твоих заскоков!

Мечислав чуть расслабился.

— Так в этом все дело?

— В этом. С момента попытки узурпировать власть тандемом «Иван — Рамирес» ты мне просто покоя не даешь! Я здесь бываю чаще, чем у матери с дедом! Надоело!

Мечислав вздохнул и уселся на край стола. Расстегнул заклепку, растрепал волосы и очаровательно улыбнулся.

— Прости, Кудряшка. Я действительно не подумал.

— Я заметила. И что ты теперь собираешься делать?

— Извиняться. Какую форму извинений ты предпочитаешь?

— Исключительно материальную, — корыстно потерла я лапки. — Хочу себе личный пистолет и обойму с серебряными пулями! А лучше — две! Хочу! И все тут!

Мечислав возвел очи горе.

— Ну почему ты такая кровожадная?

— С кем поведешься, — огрызнулась я. — То-то вы все здесь пушистые и безобидные!

— Разумеется, — подтвердил вампир не моргнув и глазом.

— Ага, — поддакнула я. — Особенно оборотни в полнолуние. Пушистость — повышенная. Клыкастость — тоже.

— Ну, ты же все равно их любишь, — пожал плечами Мечислав. — Когда Насте рожать?

— Через месяц-полтора. Это если все пойдет, как надо. Как раз пройдет очередное полнолуние. Близнецы вообще рождаются чуть раньше. Подумаешь, полежат недельку в роддоме. А Настю вообще стая забирает в лес сразу после родов.

Мечислав кивнул. Проблема беременной оборотнихи нас весьма беспокоила. Летом, в июле обнаружилось — неожиданно для меня самой, — что я могу видеть ауры. Мало того, я могу ими манипулировать. И оборотниха-вольп по имени Настя стала моим первым подопытным животным. Я не хотела, честное слово. Так получилось. Замечательное оправдание, ага?

Обычно так оправдываются, наделав дел. В моем же случае все получилось лучше всяких ожиданий.

Оборотнихи не могут рожать детей. То есть они беременеют, но потом у них обязательно происходит выкидыш. Примерно на пятом месяце. Как раз когда тело ребенка уже слишком большое, чтобы перенести изменения матери, и слишком маленькое, чтобы измениться самостоятельно.